- Ах! Танбао, я только что обнаружила серьезную проблему! - Хуа Цяньгу вдруг посмотрела на лепесток в своей руке. Она была так взволнована, что чуть не заплакала.

- Что такое? - Танбао забралась на цветок персика и начала пить нектар. Его аромат и сладость опьяняли.

- Теперь я могу трогать цветы! Я могу трогать цветы! Он не завял, совсем не завял! - Хуа Цяньгу была потрясена своим открытием. Ее ноги дрожали, когда она схватилась за лепесток цветка, который теперь был больше ее. Она взволнованно потерлась лицом о мягкий лепесток персикового цветка, гладкий и красивый, как шелк. Хуа Цяньгу взволнованно перекатилась на лепестке и завернулась в него. Он был таким ароматным и таким уютным.

- Раньше ты не могла прикасаться к цветам?

- Ну конечно. Почему еще меня назвали Хуа Цяньгу [1]? С самого рождения я была проклятием для цветов. Не было еще ни одного цветка, который остался бы невредимым в моих руках. Почему теперь я могу прикасаться к цветам? Почему?

[1] Хуа - цветок, Цяньгу - тысяча костей.

- Вероятно, это как-то связано с Каплей Небесной Влаги или из-за нефритового кулона, даже скорее из-за нефрита. Несмотря на то, что он выглядит обычным, его сила на самом деле во много раз больше, чем у Капли Небесной Влаги. Он полностью замаскировал запах твоего тела, который привлекает демонов, призраков и духов.

- Ах, неудивительно, что с тех пор, как я рассталась с братцем Ланом, меня не преследовал ни один призрак! - Хуа Цяньгу радостно перелезала с одного цветка на другой.

Число бессмертных в лесу медленно увеличивалось. Танбао буквально истекала слюной, глядя на столы, которые ломились от нефритового варева, бессмертных фруктов и других деликатесов.

- Скажи, если я спрыгну отсюда на персик на столе, меня обнаружат?

- Тебя не только обнаружат, но и съедят бессмертные, - рассмеялась Хуа Цяньгу. - Сколько всего бессмертных придет? Почему здесь так много мест?

- В этом мире много бессмертных. Тем не менее, лишь некоторые могут присутствовать на празднике. Почти все могущественные бессмертные собрались здесь. Помимо глав различных бессмертных школ, некоторые известные небожители, которые не принадлежат ни к одной из фракций, также были приглашены Сиванму [2], которая сейчас управляет Куньлунь. В общей сложности должно собраться около 400-500 бессмертных.

[2] Сиванму – богиня-повелительница Запада, царица-мать; в средневековом даосизме и фольклоре Сиванму — хозяйка своеобразного рая бессмертных на горе Куньлунь, где растут персики бессмертия. Бессмертные регулярно съезжаются к ней на торжества. Считалось, что она и ее муж хранят списки бессмертных, повелевают ими, награждают или наказывают их за проступки.

Через мгновение зазвучала музыка, и бессмертные начали рассаживаться по своим местам.

От разнообразия бессмертных рябило в глазах: здесь были неземные, захватывающие дух красавицы, необыкновенно выглядящие мужчины, дряхлые старики и свирепые великаны. У Хуа Цяньгу пересохло во рту, и она на мгновение была загипнотизирована тем, как их много, и насколько они разные. Она не знала никого, кроме Нефритового императора и царицы-матери, сидевших на самых высоких местах.

Танбао представила их ей одного за другим.

- Вон там сидят три бессмертных с острова Пэнлай и три звездных божества: богатства, процветания и долголетия. В красном и с усами, который похотливо смеется, глядя на женщин-небожительниц, - бог богатства. Тот, кто сидит рядом с ним, утопая в выпивке, - божество процветания. Бог долголетия – вон тот, с белыми волосами и бородой, с ним рядом еще сидит маленький мальчик. Чуть поодаль сидят главы школ горы Лао, Тяньшань и Ванъушань. Очень жаль, что даоса Цинсю с горы Мао больше нет...

- Кто из них глава Лаошань? - Хуа Цяньгу вытянула шею и посмотрела на них, внезапно вспомнив, что должна передать сообщение Шифу Линь Суйи от его имени.

- Вон тот дедок, с белыми волосами и плотно закрытыми глазами, который тихо сидит под деревом. Ты его видишь?

- Да, вижу!

- Э-м-м, вон тех бессмертных легко узнать. Большинство из них пришли из различных буддийских школ. Группа бритоголовых людей слева в простых одеяниях - это 18 архатов [3], а чуть дальше сидят Мэй Инь, Фан Инь, Тянь Гу, Сун Дэ, Гуан Му и так далее. Если ты внимательно посмотришь на Мяо Тань, поймешь, что она самая красивая. Она может даже сравниться с Чанъэ [4]. Лэй Инь выглядит наиболее странно среди них. Там, на восточной стороне, находятся двадцать богов-хранителей - Ри Тянь, Юэ Тянь, Да Фантянь, Ди Шитянь, Яньмо Лован и так далее. Они обладают могущественными силами, но характер у них прескверный. Большинство людей не осмеливаются их обидеть. Те, кто противостоят друг другу в шахматной игре, - это шесть владык юга Большой Медведицы и семь владык севера Большой Медведицы. Всякий раз, когда тринадцать из них собираются вместе, они без устали играют в вэйци [5] , независимо от того, день на дворе или ночь. Их шахматные фигуры - это все звёзды на небе, и из них можно сделать лучшее оружие в этом мире. Четверо с другой стороны, которые громко разговаривают, и, кажется, ссорятся, - это Короли Драконов четырех морей.

[3] архат - буддист, достигший высшего совершенства и свободный от дальнейших перевоплощений;

[4] Чанъэ - богиня Луны, которая считается одной из самых красивых богинь;

[5] вэйци (или го) - логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад. В го играют на прямоугольном поле, называемом доска или гобан, расчерченном вертикальными и горизонтальными линиями. Также для игры необходимы камни -специальные фишки двух контрастных цветов, чаще всего - чёрные и белые. Играют два игрока, один из которых получает чёрные камни, другой - белые. Цель игры -отгородить на игровой доске камнями своего цвета бóльшую территорию, чем противник;

- А? Среди них действительно есть девушка? Какая прелесть! - Хуа Цяньгу посмотрела на это удивительное лицо, и хотя сегодня она видела много красавиц, она все еще была поражена тем, как рыжеволосый король-дракон мог так искренне смеяться, но при этом не терять элегантности и привлекательности настоящей барышни.

- Ага. Она - недавно назначенный Король Драконов Северных Морей. Она также славится своим умением выпивать, и является одной из самых способных и красивых бессмертных.

Те, что восседают напротив - это Юаньши Тяньцзунь, Линбао Тяньцзунь и Даодэ Тяньцзунь [6].

[6] иначе их называют «Трое чистых» (Саньцин, □□) – это три сферы высшего мира и одновременно Правители (Владыки) «Трех небес».

- А тот, что держит метелку из конского хвоста?

- Это Даодэ Тяньцзунь, по совместительству Тайшан Лаоцзюнь [7]. Он хитрый малый. Ты можешь доверять только половине того, что он говорит. Те, что сидят там, - это Гуань Инь [8] и император Востока Цун Энь. Остальные трое не пришли. Они, вероятно, заняты борьбой с беснующимися демонами.

[7] Тайшан Лаоцзюнь - верховный достопочтенный Владыка Лао (образ Лао Цзы в религиозном даосизме);

[8] Гуань Инь — персонаж вьетнамской, китайской, корейской и японской мифологии, божество, выступающее преимущественно в женском обличье, спасающее людей от всевозможных бедствий. Особенно развит культ Гуань Инь среди женщин, которые молят Ее о рождении сыновей, просят богатства и защиты. Ее также называют Богиней Южного Моря - или Индийского Архипелага.

- А? Гуань Инь?

Хуа Цяньгу посмотрела на богиню милосердия, которая сидела в лотосе из пурпурного золота. Она едва удержалась от желания опуститься на колени и несколько раз поклониться ей.

Вокруг Гуань Инь царила атмосфера мира и спокойствия, а ее глаза светились добротой и безмятежностью. Однако облик ее постоянно менялся, и никто не мог понять, какое из ее лиц было настоящим. Однако ее образ почему-то напомнил Хуа Цяньгу о ее бедной матери, которую она никогда не видела, и она внезапно ощутила острую боль в сердце.

- Перестань смотреть. У Будды тысячи рук и лиц, представляющих различные формы всех живых существ. Если ты будешь смотреть слишком долго, окунёшься в мир грёз. Вон та группа, ты, наверное, слышала о них раньше. Многие из них получили титулы от Нефритового императора после того, как стали бессмертными. Божество Эрлан [9], божество Цзюй Лин [10], божество звезды Тайнань, Босоногий Мастер, Вэнь Цюй Син [11] и У Цюй Син [12], божество Способное Видеть за Тысячи Ли, божество с волшебными ушами, боги Ветра, Дождя, Грома и богиня Молнии. Те, что танцуют сейчас на сцене - это семь фей. Та, кто подает вино бессмертным, - это богиня Чанъэ. Неулыбчивая ледяная красавица, тихо сидящая в углу, - это фея Девяти Небес.

[9] Эрлан или Эрлан-шэнь - божество китайского даосско-буддистского пантеона, бог-драконоборец, контролирующий разлив рек, и величайший воин Небес. Персонаж ряда классических легенд, включая «Возвышение в ранг духов» и «Путешествие на Запад». Основной атрибут - всевидящий третий глаз;

[10] Цзюй-лин - мифический могучий дух реки Хуанхэ. По легенде, некогда на пути реки стояла гора Хуашань, и тогда Цзюй-лин расколол гору надвое, чтобы вода могла течь прямо;

[11] Вэнь Цюй Син - созвездие, считается обителью судеб учёных, созвездие-обитель покровителя просвещения (в Древнем Китае считалось, что у каждого претендента на ученое звание есть своя звезда, от которой зависит его успех на экзамене);

[12] У Цюй Син – звезда «Военный напев».

Хуа Цяньгу подняла глаза. В ее возрасте она еще толком не умела ценить красоту и не понимала, что означает это слово. Она знала только, что музыка Девяти Небес приятна для слуха, но не знала, как объяснить, почему и чем она отличается от музыки в царстве смертных. Она смотрела на радужные облака, которые плыли в воздухе на голубом фоне неба, и как семь фей, одетых в радужные одеяния, пели и танцевали в воздухе. Их голые лодыжки были прекрасны, как нефрит, и каждую украшал замысловатый серебряный браслет. Бесчисленные серебряные колокольчики, висевшие на браслетах, звенели на ветру, когда феи танцевали, а их разноцветные ленты кружились в воздухе.

Что касается богини Чанъэ и феи Девяти Небес, то одна из них обладала пленительной красотой, которая с легкостью могла заставить города рушиться и возводиться ради нее. Другая была недосягаемой красавицей, холодной как лед. Они были так красивы, что Хуа Цяньгу начала сомневаться, действительно ли она была женщиной, как они.

- Тот, кто испускает пламя по всему телу, так что никто не смеет приблизиться, - это Повелитель Огненной Звезды. У него вспыльчивый характер. Никто в царстве бессмертных не посмеет оскорбить его, да и большинство вообще не любит общаться с ним.

При ближайшем рассмотрении Хуа Цяньгу поняла, что на самом деле он был красивым юношей 16-17 лет.

- Красивый парень, будто освещенный солнцем, вон там – Лазоревый Дракон Востока. Маленькая и изящная красавица рядом с ним – госпожа Чжуцюэ [13]. Белый Тигр Бай Ху [14] и Черная Черепаха Сюань-у [15] не придут. Они уже давно враждуют со всем бессмертным царством. Ходят слухи, что они тайно имеют дело с демонами и монстрами и, похоже, намерены восстать. У них под началом много войск, поэтому Нефритовый император очень обеспокоен этим вопросом.

[13] Чжу-Цюэ (красная птица) - дух-покровитель юга;

[14] Бай Ху (белый тигр) - дух-покровитель запада;

[15] Сюань-У - чёрный воин, дух-покровитель севера, изображался в виде черепахи со змеей вместо хвоста.

- Вах! Танбао, ты действительно нечто!

- Хе-хе, цель моего существования как маленького духовного существа храма Истлевших Чудес - собирать и предоставлять информацию моему господину. У меня за спиной огромная база данных храма Истлевших Чудес!

Когда Хуа Цяньгу подумала о том, что большая часть того, что знает Танбао, исходит от вороха этих свисающих языков, передающих информацию, она невольно вздрогнула.

- Значит, храму Истлевших Чудес ведомы не только дворцовые дела, но и новости мира бессмертных?

- Конечно, ведутся даже исторические записи о том, что происходит в шести царствах.

- Если так, то знает ли настоятель храма Истлевших Чудес способ остановить рождение Темного Божества?

- В этом я не уверена. Мои силы не так уж велики, и информация, которой я владею, ограничена. То, к чему я могу получить доступ, - это всего лишь основная информация в базе данных храма Истлевших Чудес.

- Хм, я действительно завидую этим бессмертным. Я даже не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем я смогу отыскать Шифу и начать обучение. Ах да, почему мы до сих пор не видели старца Бай Цзы Хуа? Разве он не придет?

- Я тоже не знаю. Возможно, он задерживается. Царство бессмертных ныне пребывает в хаосе, ничего удивительно, что периодически вспыхивает смута. Буддисты и даосы борются за власть как открыто, так и тайно. Различные фракции прибегают к закулисным методам, чтобы сделать свои собственные школы сильнее. Даже небесные воины и генералы бьются насмерть только для того, чтобы завоевать небольшое преимущество. Нефритовый император и царица-мать имеют лишь ничего не значащие титулы, но никакой реальной власти. А Будда и богиня милосердия перестали заботиться о мирских делах. В царстве бессмертных сейчас только верховный бессмертный горы Чан Лю, Бай Цзы Хуа, обладает высшей властью и пользуется величайшим уважением. Все бессмертные также видят в нем своего лидера. Он не может отсутствовать на встрече, где обсуждается такой важный вопрос, как возрождение Темного Божества.

Хуа Цяньгу не могла понять этой грязной политики или почему после становления бессмертными у них все еще сохранялась жажда власти. Неудивительно, что Дунфан Юйцин так ненавидел людей из царства бессмертных.

- Это верховный бессмертный Дун Хуа. Он и Бай Цзы Хуа давние друзья. Двое других высших бессмертных всегда были себе на уме. Они отсутствуют почти на каждом бессмертном празднике.

Хуа Цяньгу уставилась на таинственного мужчину, изменчивого, словно ветер. Один миг на его лице играла улыбка, в другой - ты мог решить, что тебе показалось. Он был потрясающе элегантен, но, как бы странно не звучало, казался таким хрупким, что едва мог выдержать вес своей одежды.

- Путешествуя по миру, можно наткнуться на множество странствующих и праздных бессмертных. Женщина с копной вьющихся волос, которая выглядит как змеиный дух, - это Идущая Против Течения Цин Шуй Ин. Та, кто сейчас разговаривает с ней с вуалью на лице, - это Хуань Си Янь, божество-химера. Ее личность достаточно загадочна. Тот, что с огромным животом, - вольнолюбивый бессмертный У Юэ. Любого, кто будет иметь несчастье с ним связаться, он замучает до смерти. Тот, кто сидит рядом с ним с болезненным выражением лица, - Несравненный Воин Нань Лин Хань. Ранее он был одним из пяти бессмертных правителей. Однако из-за того, что его старший брат Доу Лань Гань был сослан в дикую пустыню, защищая демонессу, Нань Лин Хань в гневе покинул дворец Девяти Небес, чтобы стать странствующим бессмертным.

- Танбао, а ты слышала о бессмертном Ло Хэдуне?

- Конечно, я слышала о нем. Его уровень развития чрезвычайно высок, но его нрав не менее грозен. Хотя его каждый год приглашают на пиршество бессмертных, он на дух не переносит всякие формальности и царящее здесь лицемерие, и никогда не приходит. Многие люди в царстве бессмертных недолюбливают его, особенно четвертая фея из семи. Не знаю, чем он ее

обидел, но она действительно ненавидит его до глубины души. Каждый раз, когда она видит его, она буквально готова вцепиться ему в глотку.

- Другие бессмертные, сидящие за более дальними столами, - это 12 Часов, 28 созвездий и 36 небесных генералов - я не буду называть тебе их всех по отдельности. В этом году здесь присутствует гораздо больше народу, чем в предыдущие, и есть много тех, кого я не узнаю. Если ты действительно станешь ученицей Бай Цзы Хуа, независимо от того, будет у тебя приглашение или нет, ты всегда сможешь спокойно посещать банкет бессмертных вместе с ним. Тогда и я смогу наестся всякими вкусностями на халяву. Ха-ха-ха!

При мысли об этом у Танбао чуть слюнки не потекли.

Несмотря на то, что Хуа Цяньгу мало повидала на своем веку, она была человеком с чистым сердцем, поэтому не лелеяла несбыточных желаний и не испытывала слишком сильных чувств.

Несмотря на то, что каждый из этих бессмертных был потрясающе красив в глазах обычных смертных, Хуа Цяньгу достаточно быстро привыкла к ним. Мало кто был столь же интригующим, как настоятель храма Истлевших Чудес, или столь же красивым, как Сюань Юаньлан. С точки зрения ауры или самообладания, мало кто мог сравниться с Дунфан Юйцином. Что касается грозности и свирепости, таких, как Ло Хэдун, нужно было еще поискать.

Даже после смерти отца Хуа Цяньгу умудрялась сдерживать горькие слёзы. Даже столкнувшись с привлекательной внешностью Сюань Юаньлана и обаянием Дунфан Юйцина, она была ошеломлена лишь на мгновение. Как бы она ни была напугана, столкнувшись лицом к лицу с грозным Ло Хэдуном и бесчисленными призраками, она сдерживала свой страх.

Ни большие желания, ни эмоции не досаждали ей, потому что чаяния ее были просты. Она была по-своему упряма, но позволяла событиям идти своим чередом и почти не умела отказывать другим.

http://tl.rulate.ru/book/26661/1340657